

№3 / 2023

TIL VA ADABIYOT TA'LIMI

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
MAKTABGACHA VA MAKTAB
TA'LIMI VAZIRLIGINING
ILMIY-METODIK JURNALI

Elektron jurnal

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ МИНИСТЕРСТВА
ДОШКОЛЬНОГО И
ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Я ПРЕПОДАВАНИЕ
ЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
Электронный журнал

L LANGUAGE AND LITERATURE
TEACHING

SCIENTIFIC-METHODOLOGICAL JOURNAL OF THE MINISTRY
OF PRESCHOOL AND SCHOOL EDUCATION
OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Electronic journal

ISSN 2010-5584

2023-yil
3- son

«Til va adabiyot ta'limi»
«Преподавание языка и литературы»
«Language and literature teaching»

ilmiy-metodik jurnal / научно-методический журнал

Bosh muharrir

Bahodir JOVLIYEV

Tahrir hay'ati:

Baxtiyor Saidov
Dilshod Kenjayev
Nizomiddin Mahmudov
Nargiza Rahmonqulova
Yorqinjon Odilov
Nasirullo Mirkurbanov
Jabbor Eshonqulov
Valijon Qodirov
Baxtiyor Daniyarov
Abdurahim Nosirov
Tolib Enazarov
To'liqin Saydaliyev
Ravshan Jomonov
Zulxumor Mirzayeva
Qozoqboq Yo'ldoshev
Tajixon Sabitova
Salima Jumayeva
Nilufar Namozova
Qayum Baymirov
Manzar Abdulkayrov
Lutfullo Jo'rayev
(bosh muharrir o'rinbosari)

Alijon Safarov (elektron nashr uchun)
Madina Nuriddinova (elektron nashr uchun)
Latifa Xudayqulova (elektron nashr uchun)
Barno Kadirova (elektron nashr uchun)

Muharrirlar:

Nilufar Namozova
Nigora Uralova
Emma Torosyan
Nargis Bobodjanova

Sahifalovchilar:

Akmal FARMONOV
Gulnoza VALIYEVA

Tahririyat manzili:

100038, Toshkent shahri
Matbuotchilar ko'chasi 32-uy.
Telefon: (98) 121-74-16,
(71) 233-03-10, (71) 233-03-45, (71) 233-03-67.
e-mail: til_adabiyot@umail.uz
vab-sayt: www.tilvaadabiyot.uz

M U N D A R I J A

TAHLIL

Alijon Safarov. Front gazetasida til, uslub hamda mafkuraviy ta'sir vositalari	3
Saida Maksumova. O'zbek tilining amaliy uslubiyat darslarida matnlar bilan ishlash texnologiyasi	4
Oltoy Nurulloh. O'zbek tili sheva emas, o'zbek xalqining milliy tilidir	6
Nazokat Jiyanova, Shaxnoza Sharofova. Erkin Vohidov she'riyatida xalq maqollarining uslubiy o'rni	8
Gulabza Umarova. Adabiyot - ma'naviyatni yuksaltiruvchi vosita	11
Qayum Baymirov. Dars natijasi: ilmiy izlanish va ishonchli hamjihatlik	12
Sevara Jalalova. Speaking skills as one of the important problems of teaching and learning a foreign language	13
Nargiza Shirinova. Harbiy oliy ta'lim muassasalari kursantlarining bilish darajasi va ular yoshining o'ziga xos xususiyatlari	15

TADQIQOT

Gulzoda Uzoqova. Axloqiy, estetik va ilmiy dunyoqarash shakllanishida barqarorlik va beqarorlikning ahamiyati	17
Orzigul G'aniyeva, Nilufar Aminova. Jon Steynbekning "East of Eden" romanida oilaviy munosabatlar tasviri	18
Gulruh Bahodirova. O'zbek tilshunosligida sohaviy leksika tadqiqi va kashtachilik leksikasining tutgan o'rni	20
Maxbuba Qarshiyeva. "Hayrat ul-abror" dostonidagi hikoyatlarda adab, tavoze, vafo, qanoat kabi fazilatlar tarannumi	24
Qodirjon Mo'ydinov, Salomat Rustamova. Xalq og'zaki ijodidagi o'xshashliklar	25
Gulmira Zulaypoyeva. Iqbol Mirzo idios tilida qush nomlarining tahlili	27
Rashid Zohidov. Ilmiy-tanqidiy matn imkoniyatlari	29
Zilola Shukurova. Bayozlarning kelib chiqish tarixi va taraqqiyot omillari	31
Firuz Xalimova. Poetik matnda freym faollashuvi	33
Gulnoza Qurbonova. Gidronimlar va ularning nomlanish xususiyatlari	35
Omila Yuldashaeva, Umida Nasirova. Methodology for developing discourse (spoken communication) skill among high school students	37
Saida Gazieva. Overcoming dyslexic obstacle in teaching english	39
Mohinur Anvarova. Bahodir Qobulning "Ena shamol" va "Otachiroq" hikoyalariidagi ayrim chegaralangan leksikaga oid so'zlarning lingvopoetik imkoniyatlari	41
Nozima Hamroyeva. Xurshid Davronning poetik uslubi	43
Dilnoza Mamirova. Adresant-adresat munosabatiga ko'ra reklamalar tasnifi	44
Mokhira Ziyadullayeva. Specific features of the addressing	47
Saodat Kambarova. O'quvchilarning obrazli va konseptual tafakkurini rivojlantirishda tizimli yondashuvlar	50
Шохида Холматова, Наргиза Сираджитдинова. Инновационные методы изучения русского языка в вузе	52
Umidjon Toshmamatov. Jamol Kamol she'riyatida janrlar rang-barangligi	53
I.Turdiyev. Ayrim ish yuritish hujjatlarining o'zbek va ingliz tili tarjima lug'atlarida berilishi, tafovutlar va muammolar	55
Ixxom Xolmuminov. "Alpomish" dostonida stilistik vositalar tahlili va ularni ingliz tiliga tarjima qilish muammolari	56
Дилноза Аминова. Контекстуальное определение полисемии в военной терминологии	59
Mahfuza Muxtorova. Surxon elining kuychisi	62

Farida Muminova. Tog'ay Murod qissalarida folklor tasviri	64
Nasiba Nasrulloeva. Ingliz kompyuter va internet jargonlarining yasalish xususiyatlari	66
Mushtariy Vohidova. Jahon adabiyotshunosligi asarlarining mafkuraviy-tafakkur yo'nalishlari	68
I.S. Qilichev. Oliy ta'lim muassasalarida kredit-modul tizimi asosida o'qitish mexanizmini takomillashtirish	70
Zohida Tursinova. Maktab ingliz tili o'qituvchilarini pedagogik kompetentligini baholash	72
Fotima Ismoilova. Xurshid Do'stmuhammad hikoyalarida modernistik ohanglar	73
Maftuna Khasanova. Modern methods of teaching english in higher education institutions	74
Nasiba Mirzayeva. Non-traditional methods in EFL	76
Jayron Radjabova. The role of multilingualism and monolingualism In ESL teaching	78
Roza Turdieva. The role of transformative learning in uzbek higher education system	79
Dilfuza Toshpulatova. Ona tili ta'limida o'quv topshiriqlarning mazmuni va uni takomillashtirish jarayoni	81
Dildor Eshmuratova. Ingliz tili fanini o'zlashtirishda yangi pedagogik texnologiyalar va matnli topshiriqlarning ahamiyati	83
Shohsanam Bobojonova. Ma'naviyat leksik-semantik kategoriyasining "Axloq" ma'noviy guruhi	86
Dilorom Oymatova. Xorij psixologiyasida intellektning o'rganilishi	87
Orifjon Madvaliyev. Ingliz tilidan tarjima qilingan matnlar tahriri: tarjimaga grammatikaning ta'siri	89

TILSHUNOSLIK

Arofat Sharipova, GulchekhraTursunova. Implementation of the culture-oriented linguistics approach using role-playing games in efl classes	91
Aytkul Djalilova. Translating idioms from english into uzbek	93
Dilafroz Umarova. The role of pragmatic meaning in teaching english	94
Eldorbek Khamitov. Newspaper and magazine headlines	96
Go'zal Maxamatxo'jayeva, Iroda Siddiqova. O'zbek tiliga ingliz tilidan o'zlashgan va o'zlashayotgan so'zlar haqida ba'zi mulohazalar	98
Kamola Alautdinova. Nutqiy faoliyat muloqot negizi sifatida	100
Odina Arifjanova. Gamification as a tool to improve second language acquisition	102
Sitora Yadigarova. Kiyim nomlarining ingliz tilshunosligida o'rganilishi	103
Mukhlisa Kenjayeva. Types of evaluative adjectives in english and uzbek	104

KICHIK TADQIQOT

Madina Ashirbayeva, Muhabbat Yusupova. Og'zaki nutqni rivojlantirishga qaratilgan WebQuest vazifalarini 11-sinf o'quvchilarida qo'llash	106
Eldorjon Shermatov. Elektron platforma xorijiy tillarga o'qitish vositasi sifatida	108
Laylo Alimjanova. Challenges in esp teaching: needs analysis in ESP	111
Mavluda Djurayeva. The choice of language in note-taking	114
Shohida Isakova. "Temur tuzuklari" ning fransuzcha va inglizcha tarjimalarida harbiy terminologiyaning ifodalanishi	117
Zanjiloy Abdusalomova. O'zbekning yuragidan joy olgan rus shoiri Faynberg	119

ИСПОЛЬЗУЙТЕ ЭТИ МАТЕРИАЛЫ

Рануша Атаева. Русский язык как средство формирования звуков по специальности	120
Эльдар Гиздулин, Зухридин Нуридинов. Современные информационные технологии – важное средство повышения качества образования	122

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Гулчехра Саримсакова. Развитие сравнительно-сопоставительной лингвистики в Узбекистане.....	124
Нилуфар Кахарова, Дилдорахон Хасанова. Синонимия фразеологизмов и другие единицы лексико-сематического уровня	126

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Насиба Хайдарова. Особенности передачи восточного религиозного дискурса в прозе русскоязычных писателей Узбекистана.....	129
---	-----

ПОЛЕМИКА

Махбуба Раимжанова. Современный подход к преподаванию русского языка как иностранного в неязыковом вузе	131
--	-----

ПРОБЛЕМЫ. ПОИСКИ. РЕШЕНИЯ

Дилмура Умарова. Особенности терминологических словосочетаний при обучении русскому языку студентов технического вуза... 133	133
---	-----

ОБРАЗОВАНИЕ: ОПЫТ, АНАЛИЗ, РЕЗУЛЬТАТЫ

Фарида Умарова. О взаимодействии обучающихся и преподавателей в совершенствовании лично-ориентированного обучения в военных вузах	135
--	-----

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Гулжазира Утенбаева. Применение технологии «SMARTEF» при обучении русскому языку будущих офицеров ввоу	138
---	-----

ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Индира Наркулова. Работа с песнями как средство мотивации в высших военных образовательных учреждениях.....	140
--	-----

Используйте эти материалы

Рануша АТАЕВА,

доктор философии по филологическим наукам,
старший преподаватель Университета общественной безопасности Республики Узбекистан

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЗУНОВ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ

В настоящее время в нашей республике особое внимание уделяется изучению иностранных языков. Нормативно-правовые документы показывают, что знание иностранного языка стало неотъемлемой частью, требованием современного качественного образования как в системе школьного, так и в системе вузовского и послевузовского образования [1]. В связи с этим одной из основных задач преподавателя современной школы является мотивация учащихся изучать иностранный язык, т.е. теперь учитель/преподаватель – это не просто обучающий, дающий знания, а учитель/преподаватель – мотиватор, который должен стимулировать и двигать вперед других людей. В нашем случае – изучать русский язык. Для этого считаем необходимым перед началом курса «Русский язык» проводить занятие-экскурсию, которое даст общее представление о языке. Материал для таких занятий должен содержать «легкую» для восприятия познавательную информацию. Изучение любого языка желательно начинать со сведений о языке с точки зрения генеалогической, типологической, ареальной и функциональной классификаций, которые расширяют лингвистический кругозор учащихся, а приведенные статистические данные повысят интерес к изучаемому языку.

Например:

Русский язык имеет статус официального языка в Российской Федерации.

Русский язык входит в число официальных языков всемирных (ООН, ВОЗ, МАГАТЭ, ЮНЕСКО) и региональных международных (БРИК, ЕврАзЭС, ОДКБ, СНГ, ШОС) организаций.

Русский язык является родным для **130 миллионов** граждан Российской Федерации, для **26 миллионов** жителей республик СНГ и Балтии и для **7 миллионов** жителей стран Дальнего зарубежья.

“Как материал словесности, язык славяно-русский имеет неоспоримое превосходство перед всеми европейскими”
А.С. Пушкин

6 июня
День
русского языка

Русский язык входит в индоевропейскую семью языков.

Русский язык относится к славянской группе языков.

Русский язык является одним из восточнославянских языков как белорусский и украинский языки.

Русский язык занимает **пятое место** по численности говорящих на нем (после китайского, английского, хинди и испанского) и является одним из крупнейших **мировых языков** и самым **распространенным языком Европы** как в географическом отношении, так и по числу носителей языка.

1. Географическая классификация по территории распространения языка или диалекта (ареал), ареальная классификация. Метод изучения – лингвогеографический.

Грамматические особенности русского языка:

Русский язык – это флективный язык: в нем существует флексия или окончание.

Русский язык – это синтетический язык: в слове объединены и лексическое, и грамматическое значения.

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ

Способы соединения морфем

- Изолирующие
- Агглютинативные
- Инфлексивные
- Флективные

Синтетические Аналитические

Далее по этой информации можно предложить группе вместе решить мини-тест. Данная форма работы сплачивает и немного раскрепощает учащихся, что положительно влияет на их умственную деятельность, а также мотивирует получать знания по этому предмету. «Коллективные формы работы, хоровые ответы помогают преодолеть боязнь допустить ошибку ...» [2].

На следующем этапе занятия можно дать краткий обзор календарно-тематического плана, подчеркнув при этом, что за определенный цикл можно хорошо усвоить предложенный материал, затем организовать индивидуальную работу по карточкам. Вопросы и задания в карточках должны отражать содержание учебного курса и наглядно показать учащимся соответствие заявленных тем в календарно-тематическом плане. Это поможет им составить общую картину о предстоящей работе и ее результатах.

Например, карточка №1.

1. На какие вопросы отвечает имя существительное?
2. Определите род имен существительных **имя, время**.
- 3 Найдите ошибку: *У неё красивая глаза.*
4. Переведите и правильно употребите слово в скобках: *Мне (йигирма) лет.*

Такой вид работы поможет быстро определить уровень учащихся и в дальнейшем выстроить алгоритм совместных учебно-развивающих действий.

Интересными для них будут задания, выявляющие их общую эрудицию и связанные с будущей профессией. Выполнение «посильных» заданий придаст им уверенность в своих силах и возможностях. Неспроста умение правильно подбирать задания для занятия традиционно относится к числу профессиональных навыков и умений педагога. По нашему мнению, именно на этапе закрепления с помощью разнообразных увлекательных заданий/упражнений (здесь подчеркнем, задания, напоминающие кейсы) можно «замотивировать» учащихся к изучению того или иного предмета.

Сравним: Ответьте на вопросы, впишите правильный ответ.

А)

1. Узбекская семья, усыновившая 15 детей во время Второй мировой войны?	
2. Назовите изобретателя радио.	
3. Какой год в Узбекистане был объявлен Годом Амира Тимура?	
4. Назовите самую большую страну в мире.	
5. Сколько целей включает в себя Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022–2026 г.?	
6. Назовите годы жизни Захириддина Мухаммада Бабура.	

Б)

1. Назовите виды доходов и расходов государства.	
2. Пеня – это ...	
3. Чем отличается кредит от ссуды?	
4. Назовите третье направление Стратегии развития Нового Узбекистана 2022–2026 г.	
5. Какие методы расчета ВВП вам известны?	
6. Стоимость капитала – это а) уровень доходности на вложенный капитал; б) прибыль, которая необходима, чтобы удовлетворить требования владельцев капитала; в) активы предприятия за минусом его обязательств; г) основные и оборотные фонды предприятия.	

После выполнения заданий, связанных с профессией, объясните учащимся роль иностранного языка в становлении личности как высококвалифицированного специалиста, используя следующие слайды.

В завершении занятия можно предложить нарисовать кластер, отражающий связь профессии с иностранным языком и таким образом узнать мнение каждого учащегося о роли русского языка в его жизни.

Итак, «... к выпускникам неязыковых вузов предъявляются дополнительные требования относительно владения иностранным языком в профессиональной деятельности. Это предопределяет необходимость поиска новых конструктивных идей для решения проблемы оптимизации и интенсификации обучения иностранному языку, получения новых знаний и совершенствования уровня языковой подготовки» [3]. Основная цель учителя-мотиватора – донести до учащихся, что их благополучие зависит от их собственных решений [4].

Литература

1. Постановление Президента Республики Узбекистан от 19.05.2021 г. №ПП-5117 «О мерах по поднятию на качественно новый уровень деятельности по популяризации изучения иностранных языков в Республике Узбекистан»; Указ Президента Республики Узбекистан от 28.01.2022 г. № УП-60 «О стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы».

2. https://aripk.ru/media/userfiles/%D0%9E%D0%B1%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D0%BE%D0%BF%D1%8B%D1%82%D0%B0_%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA_22.pdf

3. <https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnye-metody-izucheniya-russkogo-yazyka-kak-sredstvo-formirovaniya-yazykovoy-kompetentsii-studentov-neyazykovyh-vuzov>

4. <https://kartaslov.ru/%D1%86%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8B-%D1%81%D0%BE-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%BC/%D0%BC%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80>

Эльдар ГИЗДУЛИН,

преподаватель,

Зухридин НУРИДИНОВ,

преподаватель Ферганского государственного университета

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ – ВАЖНОЕ СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

В XXI веке процесс обучения сильно отличается от всего, что было в прошлом веке; это объясняется глобализационными процессами, развитием техники, которая становится более доступной каждому, также следует отметить использование в повседневной жизни гаджетов даже детьми, что, конечно, отражается на процессе образования. Данный факт необходимо учитывать при построении образовательных программ и проведении уроков.

Одна из главных особенностей современного урока – необходимость использования современных образовательных технологий, включающих применение нестандартных приемов, игровых методов для привлечения внимания учащихся к активизации познавательной деятельности, что в итоге непременно положительно скажется на качестве образования. Следовательно, для реализации целей и задач, поставленных Государственным образовательным стандартом, одним из самых эффективных методов проведения занятий стало использование практически на каждом этапе урока информационно-коммуникационных технологий.

Под информационно-коммуникационными технологиями следует понимать использование в процессе обучения разнообразных технических средств. Это наиболее перспективное средство обучения, так как постоянно идет процесс технического прогресса, процесс внедрения новых технологий в широкие массы.

При помощи всего многочисленного арсенала технических средств обучения учитель может как преподносить учебную информацию учащимся, так и контролировать ее усвоение. К средствам технического обучения традиционно относят мультимедийные слайды, симуляционные стен-

ды, разного рода тренажеры, мультимедийные комплексы и т.п. Каждое техническое средство обучения (ТСО) достаточно самостоятельно, обладает высокой степенью наглядности и может использоваться как в сочетании с другими средствами, так и по отдельности.

Сегодня все ТСО дифференцируют по функциональному назначению в три группы: информационные, контролирующие, обучающие. Независимо от типа средств обучения от них требуется соответствие разного рода параметрам: *функциональным, педагогическим, эргономическим, эстетическим, экономическим* и т.д.

Под *функциональными параметрами* следует понимать необходимый режим работы выбранных средств: звук, качество изображения, возможности воспроизведения.

Педагогические параметры – это соответствие возможностей средств обучения формам и методам образовательного процесса по требованиям Государственного образовательного стандарта.

Эргономические требования отвечают за простоту, удобство, безопасность использования.

Эстетические требования говорят о необходимости гармонии формы, размеров, соразмерности, целостности композиции, соответствии менталитету и общечеловеческим ценностям.

Экономические требования сводятся к относительно невысокой стоимости при высоком качестве и долговечности средств обучения.

И только гармоничное сочетание этих требований будет способствовать массовости применения средств обучения на уроках и повышению качества образования.

Кроме выполнения необходимых целей и задач обучения информационно-коммуникационные

средства в отличие от обычных способствуют развитию творческой, информационной компетенции учащихся. Еще одним из достоинств применения информационно-коммуникационных технологий в обучении является повышение заинтересованности учащихся за счет использования компьютера, с которым сейчас знакомы даже младшие школьники.

Использование компьютерных технологий на уроке становится новым способом организации учебного процесса, делая его более интересным и интерактивным.

Говоря же непосредственно о применении на уроках русского языка в школах с другими языками обучения следует отметить следующие существенные факторы: повышение качества образования; отражение важных сторон филологических объектов (реальное отображение теоретического материала).

На уроке русского языка информационно-коммуникационные технологии можно применять на всех этапах урока: при объяснении новой темы (интерактивная доска, мультимедийная презентация, показ видеороликов, использование демонстрационных и энциклопедических программ); на этапе закрепления можно использовать разного рода программы-тренажеры; при самостоятельной работе или для достижения дифференцированного подхода – программы-репетиторы; на контрольных уроках или проверочных этапах урока – программы для тестирования знаний учащихся.

Всё это позволяет разнообразить формы деятельности учащихся на уроке, развивать потенциал, повышать мотивацию учеников и, конечно, способствует творческому росту самого учителя.

Информационно-коммуникационные средства обучения способствуют тому, что процесс получения знаний становится интерактивным, повышает коммуникативную компетенцию учащихся, что в свою очередь позволяет повысить эффективность обучения. Следовательно, повышается вовлеченность в процесс обучения, растут мотивация и качество образования. Так же можно отметить, что презентацию на одну тему можно использовать и при обучении другим темам ввиду доступности использования прежнего материала.

В процессе проведения уроков можно использовать готовые программные продукты (учебно-методические комплексы, электронные энциклопедии, виртуальные музеи, диски виртуальной школы, материал Youtube и Национальной образовательной платформы, ресурсы сети Ziyonet и др.).

Таким образом, применение современных информационно-коммуникационных технологий на уроках русского языка позволяет решить одну из важнейших задач обучения – активизацию познавательной деятельности. Такое обучение задействует все основные сенсорные системы ученика, повысит мотивацию к обучению, позволит ее индивидуализировать, что в итоге приведет к повышению качества образования.

Использованная литература

1. Гиздулин Э.Ф., Нуридинов З.Ш., Аманова З.С. Современные образовательные технологии на уроках русского языка в школе // Молодой ученый, 2021, №45 (387).
2. Байдикова Н.Л. Классификации технических средств обучения // Известия ВГПУ, 2020.
3. Алтухова О.Н. Использование информационно-коммуникационных технологий на уроках русского языка и литературы // Научград, 2016.
4. Примкулова С.Б. Методика преподавания русского языка в национальных группах с использованием технических средств обучения // Архивариус, 2020, №3 (48).
5. Федорова А.А. Современные информационные технологии в обучении русскому языку // Наука через призму времени, 2018.

и неевропейских языков строились на основе латинских, греческих грамматик. Первые английские грамматики также придерживались этой модели. Под непосредственным влиянием классических грамматик можно представить ряд литератур: «Глоссарий» Аббата Эльфрика, «Справочник по грамматике» С.Джонсона, «Грамматика английского языка» Дж.Присли, Р.Лоуса и Дж.Кэмпбелла.

Второй фактор начался с цитирования и сопоставления конкретных языков. Третий фактор связан с расхождением в сравнении малоизученных и малоиспользуемых языков. Четвертый фактор находился под влиянием перевода и переводоведческой науки.

В настоящее время большинство ученых признают следующие разделы сравнительной лингвистики: 1 – близость языковой системы; 2 – генетическую близость; 3 – ограниченность или неограниченность количественно сравниваемых языков; 4 – ограниченность регионально сравниваемой языковой системы; 5 – использование контенсивного метода сравнения.

Сравнительно-историческое языкознание, достигшее пика развития в XIX в., является продуктом нескольких столетий. Сходства по форме языков, сходства звуков в германских и негерманских языках, сходства согласных в германских языках, создание языка и сопоставления отражены в исследованиях Я.Гримма и послужили основным источником для основ сопоставления в языкознании в трудах Ф.Боппа.

Компаративистика, или сравнительно-историческая лингвистика, анализирует конкретные единицы языка (звуки, аффиксы и слова). Как известно, сравнительно-историческое языкознание считалось единственным методом научного анализа XIX века. Основоположниками этих методов являются Ф.Бопп, Р.Раск, Я.Гримм, А.Х.Востоков, А.Потт, А.Шлейхер, К.Бругманн, Б.Дельбрюк, Ф.Диетс – ученые, проводившие многие исследования в этой области. Проводили исследования по сравнительно-историческому языкознанию и русские ученые Ф.И.Буслаев, И.И.Срезневский, А.А.Потебня, Бодуэн де Куртенэ, А.А.Шахматов, Н.Богородский, В.Крушевский и Ф.Ф.Фортунатов.

Как самостоятельный раздел теоретического языкознания сопоставительная лингвистика сравнивает численно ограниченные языки, занимается определением межъязыковых инвариантов на основе общепринятой единицы значения. Несмотря на довольно обширную научную работу по сопоставительной и сравнительной лингвистике, основные методы анализа и общие принципы до сих пор не разработаны.

Сравнение языков стали производить сравнением не только языков, но и всей системы или части

системы. Сравнительный метод выявляет сходство между генетически родственными языками с разной морфологической структурой. Из-за ограниченного количества языков сравнительное языкознание не может установить языковые универсалии.

Наряду с сопоставительной лингвистикой используется также термин контрастивная лингвистика, возникшая в противовес сопоставительно-исторической лингвистике и синоним сравнительной лингвистики.

В некоторых странах создаются проекты по контрастивной лингвистике, например, проект «Югославский (сербскохорватский) и английский язык», созданный в сотрудничестве с югославскими и американскими учеными.

Некоторые ученые считают, что основным недостатком контрастивной лингвистики является неустойчивость ее методов анализа. В исследованиях по контрастивной лингвистике обнаруживаются различные факторы.

Подводя итог, можно сказать, что в индоевропейской лингвистике прослеживается три этапа становления сравнительной лингвистики. Первый этап – в научных трудах таких ученых как Франс Бопп, Расмус Раск, Александр Востоков сформировалось сравнительное языкознание как отдельное направление историко-лингвистического анализа. В этот период лингвисты занимались сопоставлением родственных языков. Второй этап сравнительно-исторической лингвистики начинается с середины XIX века. Характерны научные работы А.Пота, Г.Курсиуса, А.Куна и Августа Шлейхера. В этот период лингвисты были заняты реконструкцией древних языков. Третий этап отличался от других развитием направления младограмматизма и охватывал период между 10- и 70-ми годами XX века. Младограмматизм рассмотрен в трудах А.Лескина, Г.Остхофа, К.Брюгмана, Б.Дельбрюка и считается знаменательным для полного становления сравнительно-исторического языкознания.

Итак, если в истории индоевропейского языкознания развитие сравнительной лингвистики состоит из трех этапов, то вполне естествен вопрос, как она формировалась в Центральной Азии и в частности в Узбекистане.

Формирование сравнительной лингвистики в Узбекистане также состоит из трех этапов. Первый период знаменателен творчеством Алишера Навои, Махмуда аз-Замахшари, Махмуда Кашгари. В этот период в Мовароуннахре закладывается фундамент сопоставительной лингвистики.

Второй период основывается на широком изучении иностранных языков в Узбекистане и обобщении грамматических подкатегорий узбекского языка с иностранными языками, охватывающий 60-е годы XX века – первое десятилетие XXI века.

Третий период, начавшийся с первого десятилетия XXI века, продолжается до сих пор. Если второй период основывался на методе подсистемы (subsystem), то третий период перешел к разделению языка как системы в методе хоулсистем (whole system).

В 2007 году один из ведущих специалистов по сравнительной типологии нашей республики У.К.Юсупов опубликовал монографию «Теоретические основы сопоставительной лингвистики» в дополнение к различным подходам сопоставительной лингвистики, ее общим принципам и аспектам сопоставления внутри речи и текста [5].

За период независимости в ведущих вузах республики и в частности в Узбекском университете мировых языков, Самаркандском государственном институте иностранных языков действовали научные советы, основанные на защите докторских и кандидатских диссертаций по романо-германской филологии, в которых активное участие принимали видные ученые страны – Гайбулла Ас-Салам, Ж.Буранов, О.В.Юсупов, Ш.С.Сафаров, А.А.Абдуазизов, М.Е.Умархужаев, А.Е.Маматов, С.Рахимов, Е.Бегматов, А.М.Бушуй, Х.Орзикулов, Г.Х.Бокиева, Д.У.Ашурова, М.И.Расулов. На засе-

даниях упомянутых научных советов обсуждались актуальные проблемы сравнительной лингвистики.

В настоящее время наблюдается дальнейший рост интереса к изучению языкового состава, ведутся работы над докторскими диссертациями по цивилизованному изучению английского, немецкого, китайского, французского, испанского, корейского, японского, турецкого, арабского, персидского, итальянского языков.

По моему мнению, наиболее актуальные из сегодняшних вопросов должны быть посвящены проведению в последующие годы сопоставления подсистем китайского, корейского, японского языков, которые преподаются в высших учебных заведениях нашей республики, с тюркскими языками. Поэтому неудивительно, что сравнительная лингвистика и ее основной принцип – сравнительный метод устраняют явление интерференции между иностранным языком и нашим родным языком.

Мы считаем, что актуальной задачей сопоставительной лингвистики является создание фундаментальных научных работ в области сопоставительной лексикологии, сопоставительной стилистики, сопоставительного переводоведения и сопоставительной фонологии.

Литература

1. Поливанов Е.Д. Русская грамматика в сопоставлении с узбекским языком. Ташкент, 1934.
2. Антуан Арно и Клод Лансло. Грамматика Пор-Рояля // Зарубежная филология, 2016, №3.
3. Оманова М.Э. Взгляды Алишера Навои на сравнительное языкознание // Вестник Челябинского государственного университета, 2014, №14 (343).
4. Успенский Б.А. Структурная типология языков. М., 1965.
5. Буранов Дж. Сравнительная типология английского и тюркских языков. М.: Высшая школа, 1983.

Нилуфар КАХАРОВА,

преподаватель,

Дилдорахон ХАСАНОВА,

студентка Кокандского государственного педагогического института

СИНОНИМИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И ДРУГИЕ ЕДИНИЦЫ ЛЕКСИКО-СЕМАТИЧЕСКОГО УРОВНЯ

Как узловая единица языка слова могут быть синонимичны другим языковым единицам, которые, формально не равняясь слову, обладают значением, тождественным значению отдельного слова, т.е. выполняют те же семантические функции, что и слова, имеющие либо номинативное, либо синтаксически обусловленное, либо фразеологически связанное значение. Выражение указанных значений формально различными единицами делает их синонимии своеобразной и сложной.

Лексическими синонимами принято называть слова, близкие или тождественные по значению, выражающие одно и то же понятие, но различа-

ющиеся при этом или оттенками значения, или стилистической окраской, или и тем и другим. Определение фразеологических синонимов принципиально не отличается от приведенного выше: под фразеологическими синонимами понимаем два (или более) фразеологизма, обозначающих одно понятие, принадлежащих к одному классу, к одной субкатегории, группе и отличающихся друг от друга семантически или стилистически.

Итак, синонимия (от греч. *synōnymia* – одноименность) – бинарное отношение двух равнозначных, т.е. соотносенных с одним и тем же сигнификатом (языковым означаемым), единиц, иногда тождественных (так называемые «абсо-

лютные синонимы»), принадлежащих одному языку, одному категориальному классу, часто одному временному срезу. Обобщая опыт исследования синонимии, приходим к выводу о многоаспектности подходов к определению ее сущности: так, синонимы определяются как слова и выражения, имеющие одинаковое значение в некоторых или любых контекстах, на первый план выдвигается тождество или сходство значений; синонимы полностью или частично взаимозаменяемы в тексте; основополагающими оказываются оценочно-характеризующие, стилистические свойства синонимов; подчеркивается зависимость значения номинативной единицы от того или иного контекста. «Синонимия – полное или частичное совпадение значений языковых выражений. Синонимия представляет собой тип семантических отношений в языке. Свойства синонимических отношений определяются видом значения, а также системой сходств и различий, устанавливаемых между значениями языковых выражений или единиц языка» [1]. Считаем, что при изучении синонимии в связи с ее многоаспектностью необходимо применять интегративный подход.

Исследуя фразеологические синонимы, мы выявили, что, с одной стороны, фразеологическая синонимия имеет ту же природу и сущность, что и синонимия лексическая. «Как показывают материалы синонимических словарей, фразеологическая синонимия сближается с лексической. Синонимичными признаются фразеологические единицы, соотносимые с одним и тем же денотативным содержанием, но различающиеся по способу номинации и характеру экспрессии. Нередко образуются достаточно протяженные парадигмы, включающие лексические и фразеологические единицы» [2]. И лексические, и фразеологические синонимы демонстрируют отношения параллелизма: и те и другие обозначают одно понятие, имеют одно категориальное значение и различаются оттенками значений или принадлежностью к разным стилевым пластам.

Некоторые исследователи оспаривают способность фразеологизмов взаимодействовать со словом. Высказываются мнения об особом фразеологическом уровне языка, об особой фразеологической системе языка – отдельной, самостоятельной по сравнению с собственно лексической системой [3]. В то же время наблюдения над функционированием фразеологизмов в речи, сравнение их значений с номинативными и структурно-обусловленными значениями слов показывают, что известное категориальное тождество слова и фразеологизма не исключает их существенных различий.

Фразеологизмы отличаются от слов и своим образованием. При всей соотнесенности по

своим значениям и роли в приложении с теми и другими частями речи, а по форме – с типами переменных словосочетаний (иногда и предложений), фразеологизмы образуются не по каким-то обобщенным моделям, принятым для тех или иных значений фразеологизмов (наречные, например, могут быть выражены сочетанием существительного с предлогом, разными по своему строению словосочетаниями и предложениями). Образование фразеологизмов, таким образом, всякий раз индивидуально; (случайность) неповторимость образа обуславливается и непредопределенностью его языкового выражения.

По сравнению со словом фразеологизм представляет собой иную картину.

А.А.Потебня неоднократно подчеркивал, что мысль наша по своему содержанию есть либо образ, либо понятие, одинаково представляющие единства, цельные образования [2, с. 106]. Своим фонетическим, грамматическим, словообразовательным оформлением, а также семантическими функциями своего номинативного значения слова более приспособлены к расчленению первоначального образа и развитию понятия. Фразеологизм отличается типом значения и выполняемыми семантическими функциями. Он родственен словам с синтаксически обусловленным значением (например, образная, эмоциональная характеристика подлежащего). Фразеологизм, имея образное, характеристическое значение, либо выполняет собственно предикативную функцию, либо образно определяет, уточняет предикат (ср. многочисленные фразеологизмы, соотносительные с наречием). Следовательно, по сравнению со словом, имеющим номинативное значение, фразеологизм выполняет по сути одну семантическую функцию. Но предикат, выражаемый фразеологизмом, не является логическим тождеством, предполагающим понятие квалификации подлежащего, отнесение его к тому или другому классу предметов, явлений, например, Иванов – студент, кит – морское животное, ягоды – спелые и т.п. С помощью фразеологизма даётся образная, логическая нерасчлененная характеристика предсказуемого предмета, включающая соподразумевание других явлений или предметов, которое одновременно предполагает дальнейшее переосмысление, в результате чего создается вторичный семантический план – собственно функциональное значение фразеологизма. Образная семантика обычно эмоционально окрашена.

Слова и фразеологизм вступают в речи в теснейшие синтагматические отношения, взаимодействия значениями, в чем находит выражение их действительное положение в системе языка.

При всем своеобразии значений фразеологизмов характер этих взаимоотношений по форме, стилистическим и семантическим функциям не отличается от взаимоотношений определенных категорий лексических синонимов.

Фразеологизм, обозначая вместе со словом общий признак, действие предмета, одновременно сопровождает их образной, эмоциональной характеристикой, усиливает значение, что, как известно, является одним из способов употребления и собственно лексических синонимов.

«Письма Анненкова – чудо как хороши; он пишет прямо и просто, как, что видел, думал, подслушано, не мудрствуя лукаво» (А.В.Кольцов).

Письмо В.Г.Белинскому: «Скажи мне откровенно, прямо, без обиняков, чувствуешь ли ты ко мне истинное, душевное положение?» (Д.Григорович. «Поселочные дороги»).

«...Тягость и каторжность работы – не столько в трудности и непрерывности её, сколько в том, что она принужденная, обязательная из-под палки» (Ф.Достоевский. «Записки из мертвого дома») и др.

Фразеологизмы, синонимичные именам существительным, в подавляющем большинстве имеют синтаксически обусловленное значение (ср. *Андроны едут* – чепуха, ерунда, вздор; *базарная баба* – скандалист; *бельмо в глазу* – помеха; *альфа и омега* – начало и конец и др.).

Таковую же роль по преимуществу выполняют и фразеологизмы-прилагательные, например, *хоть куда* – отличный, хороший, *в годах* – пожилой; *из ряда вон выходящий* – выдающийся, необыкновенный, *семи пядей во лбу* – умный, мудрый, выдающийся; *с головой* – умный, толковый, способный; *не из трусливого десятка* – смелый, небоязливый и др. [3, с. 112].

Слова образуются для обозначения открытого или известного класса предметов или явлений. Фразеологизм формирует свое значение на базе существующих слов и значений путем

их вторичного, образного применения. Используя номинативные значения слов, образно их преобразовывая, фразеологизмы выступают как надноминативная категория языковых единиц, взаимодействуя с нормативными в качестве дополняющих образные характеристики и оценки. Это порождение самой семантической системы, результат взаимодействия ее с условиями языковой деятельности, обозначением класса предметов, явлений [там же, с. 113]. Фразеологизм служит доказательством того, что в отражении действительности, наряду с единицами, в которых выделяются и закрепляются существенные черты обозначаемых явлений, их квалификация и классификация, существуют в единстве и взаимодействии и такие, в которых содержится образное представление обозначенных явлений, их оценка и характеристика.

Проведенный анализ синонимических единиц лексико-семантического уровня свидетельствует о том, что синонимия – весьма распространенное явление, охватывающее различные единицы этого уровня. Она выполняет важную роль как в непосредственном функционировании языка, так и в его развитии.

Предпринятое исследование различных типов синонимов лексико-семантического уровня, использованный при этом фактический материал и аспекты его анализа позволили обнаружить новые стороны этих единиц и тем самым представить синонимику языка разностороннее и объемнее. Некоторые аспекты исследования весьма перспективны, поскольку вскрывают не только функциональную ценность синонимических единиц (семантические оттенки, образность, стилистические, грамматические характеристики, эмоциональная окраска), но и ее важную роль в общесемантических процессах языка, в его структурно-грамматической организации, стилеобразовании, в преемственности и развитии его семантики.

Использованная литература

1. Поскачина Е.Н. Роль синонимии в моделировании информации в немецком политическом дискурсе. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2011.
2. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. М., 1956.
3. Гречко В.А. Лексическая синонимика современного русского языка. Изд-во Саратовского университета, 1987.
4. Евгеньева А.П. Основные вопросы лексической синонимии / Очерки по лексической синонимии современного русского литературного языка. М.–Л., 1966.
5. Взаимоотношения фразеологизма и слова (статьи А.В.Кунина, В.П.Жукова, А.И.Молоткова, Н.М.Шанского, Р.П.Попова). Самарканд, 1970.
6. Алекторова Л.П. Об оттенках значений лексических синонимов / Синонимы русского языка и их особенности. М., 1972.

вечную и теперь и после смерти, где огонь будет его жилищем...» [2, с. 333].

Оппозиционные пространственные координаты верх–низ (Рай–Ад) возникают и в следующем примере: «– Садись скорее на моего коня! Ты рано собрался покинуть нас для плова в райских садах Аллаха...» [2, с. 374]. Если ад (джаханнам) – это огонь, то Рай (Джаннат) – это сад (бустан).

В другом примере мы обращаем внимание на то, что герой произведения просит помолиться за него, ибо искренняя просьба другого человека за того, кто в странствии (категория странника – мусофирлик – тот, кого нет рядом, тот, кто покинул дом) доходит до Него быстрее: «...– Помолись за меня!...– Помолись за меня, чтобы вернулся мой воин, мое счастье!...– Попроси милости Аллаха и для меня и для того, кто далеко» [2, с.333]. «Далеко» здесь выступает как категория, определяющая пространственное местоположение героев, связанное с религиозным ореолом. Религиозный дискурс, связанный с религиозной постройкой (или частью ее), отражающий религиозное действие (сравнение с ним), мы наблюдаем в следующем примере: «Прими от меня первого из первых петухов! Он поет, как святой азанчи на минарете, всегда в одно и то же время...» [2, с. 380].

Прототипным местом религиозного общения выступают храм, мечеть и другие виды религиозных архитектурных сооружений как специальные постройки, используемые для богослужений и религиозных обрядов. Место религиозного дискурса семиотически закреплено тысячелетней практикой богослужений. В храме, мечети противопоставляются места, где могут находиться священнослужители и прихожане. Выделяются и специально обозначаются части храма, мечети, ритуальные действия, одеяния и т.д. Действия, сопровождающие речь священнослужителя и прихожан, ритмически организованы. Здесь общая цель религиозного дискурса заключается в приобщении к вере в рамках определенной конфессии. Она реализуется в более частных целях: получить поддержку у Бога, очистить душу, призвать ближних к вере и покаянию, утвердить верующих в вере и добродетели, через ритуал осознать свою принадлежность к той или иной конфессии [1, с. 13-14]. Во всех приведенных выше примерах можно выявить тесную связь между священнослужителями, народом и местом. Исходя из этого, мы выделяем следующий тип.

Религиозный дискурс, выраженный в молитвах, заклипаниях

Обращение героя в тексте произведения к божеству или запись священных слов из уст другого человека, произнесение их в соответствии с определенными правилами места и времени, их приуроченность к ним – всё это мы находим в текстах

русскоязычной прозы Узбекистана (историческая проза В.Г.Яна). Обратим внимание на следующие текстовые фрагменты: «...Сотник внимательно слушал, что переводил проводник Сентяк, и заставлял муллу Абду-Расуллы записывать всё сказанное на лоскутках с заклипаниями...» [2, с. 488]; «...Лекарь, говоря заклипания, стал поливать грудь больного прозрачным маслом и соскребывать костяной ложкой червей, как рисовые зерна усыпавших засохшие раны. – Уже завелись черви... Но в священной книге сказано: «Сколько Аллах создал болезней, столько премудрый создал и лекарств, чтобы излечивать эти болезни...» [там же, с. 75]; «...И Нурали Човруд со стоном поднял к небу руку с посохом, бормотал молитвы, колотил пятками каушей бока сивого старого жеребца и со слезами просил далекого Аллаха пощадить и сохранить его сыновей, внуков и правнуков...» [там же, с. 211].

В последнем же примере мы видим процесс отпущения грехов, произнесение последней мирской молитвы перед смертью героя: «...Три брата, соскочив с коней, осторожно сняли четвертого и положили на войлок около костра... Раненый лежал на спине с полузакрытыми глазами. Лицо его обтянулось. Нос заострился. Рот искривился, и губы что-то шептали. Мулла Абду-Расуллы опустился на пятки возле раненого и, вглядываясь в его лицо, строго говорил: – Повторяй за мной: «Бог, царь царей! Слава Аллаху! Нет бога, кроме Аллаха, и бог велик!...» [там же, с. 487].

Религиозный дискурс представляет собой и особое сакральное пространство, объединяющее людей; здесь вера и религия выступают в роли ключевого фактора единства. Обратимся к текстовым фрагментам: «...мы люди разных стран, но мы одной веры – сыны Мухаммеда. Мы – купцы, приехали торговать в твоём войске...» [2, с. 31]; «...Дуда на коленях приблизился к халифу, взял кольцо и почувствовал, как дотронулся до выхоленной руки халифа. Ему показалось, что духовная сила ислама через это прикосновение проникла в него и обожгла его...» [там же, с. 200].

Религиозный, а в нашем примере он более конкретный – восточный религиозный дискурс в русскоязычной прозе Узбекистана – это определенный набор, «сетка координат», ориентир ценностей героя в художественном мире текста, это авторское умение передать полностью или интерпретированно религиозную картину мира Священных писаний. Учитывая тот факт, что религия как категория представляет собой особый пласт для отдельного изучения, как сложная и многоуровневая система, то и язык религии (религиозного дискурса) – это отдельная сфера лингвистических и литературоведческих исследований.

Использованная литература

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
2. Ян В.Г. Собр. соч. в IV т., т. 2. М.: Просвещение, 1989.
3. Бобырева Е.В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград: ВГУ, 2007.
4. Блуверберг С.В. Религиозный дискурс. Структура и специфические признаки протестантской проповеди как разновидности религиозного дискурса // Социальная политика и социология, 2007, №2.

Махбуба РАИМЖАНОВА,
преподаватель Ташкентского государственного аграрного университета

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ПРЕПОДАВАНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Соглашаясь с Е.И.Пассовым, призывающим формировать «человека духовного» в процессе изучения иноязычной культуры (русского языка), нельзя не признать, что русский язык, безусловно, предоставляет нам все возможности для воспитания такого человека. В связи с этим понятие «языковая личность» не сводится к владению языковой системой, знанию лингвистических правил и категорий, что по-прежнему имеет место на парах РКИ. Язык становится частью социальной памяти, совокупностью значений, составляющих ориентировочную основу деятельности не только речевой, но и другой, например, познавательной, поскольку речь по своей природе – «не инстинктивная, приобретенная», «культурная» функция. Таким образом значительно возросли образовательная и самообразовательная функции русского языка, его профессиональная значимость в школе, в вузе, на рынке труда, в целом, что повлекло за собой усиление мотивации общения.

Насущная проблема дня в практике работы образовательных учреждений – воспитание социально активной личности, способной брать на себя ответственность за самостоятельно принятые решения. Для выпускников образовательных учреждений обязательными стали требования готовности к ориентации в насыщенной информационными потоками жизни, к непрерывному самообучению. Использование коммуникационной сети при изучении РКИ для студентов наших вузов – норма сегодняшнего дня. В связи с этим особое значение приобретают использование и совершенствование методик образовательного процесса и образовательных технологий, особенно в сфере изучения РКИ, где взаимодействие с преподавателем на занятиях не может быть эффективным без самостоятельного усвоения учащимися необходимой лексики. Параллельно можно использовать лингвокультурологический подход при преподавании РКИ, который является основой формирования языковой личности, предполагает, с нашей точки зрения, не только диалог с этническими культурами, но и приобщение личности к культуре общечеловеческой и её составляющих – профессиональной, экологической, информационной и др.

Исследования реального состояния проблемы в теории и практике преподавания РКИ в школах,

академических лицеях, профессиональных колледжах и вузах выявили недостаточный уровень разработанности теоретических и методологических подходов к осуществлению социализации личности современного информационного общества на основе действенного владения языком с использованием новейших информационных технологий, поэтому использование аудирования весьма актуально в методике преподавания.

Умения аудирования могут стать устойчивыми, если учащийся самостоятельно их совершенствует в свободное время. Этому могут способствовать средства информационно-коммуникационных технологий, позволяющих слышать речь носителей русского языка, видеть учебную информацию посредством компьютера, обеспечивать незамедлительную обратную связь между студентом и обучающим средством, а также организовывать учебную деятельность в индивидуальном темпе и контролировать результаты усвоения. Успешность усвоения русского языка как иностранного у студентов определяется многими объективными и субъективными факторами, среди которых особое значение имеют степень сформированности у учащихся психологических механизмов аудирования, осознание собственных целей изучения языка. При этом, основываясь на лингвокультурологическом подходе и приравнивая процесс формирования языковой личности к процессу социализации личности, мы расширяем понятие языковой личности, понимая под этим не просто любого носителя языка, способного производить речевые фразы на данном языке, или типового представителя данной языковой общности.

Таким образом, самый сложный вид речевой деятельности, особенно у студентов, для которых русский язык не является родным, – работа по формированию навыка воспринимать речь на слух, требующая кропотливых усилий. В этом плане привлекает внимание подход зарубежных психологов и методистов к аудированию, в основе которого лежит сопоставление механизмов (аудирования) у носителей и изучающих новый язык. Ребенок сразу становится слушателем, только родившись, через месяцы начинает говорить, а читать и писать научится лишь через несколько лет. Это значит, что аудитивные навыки первичны и лежат в основе формирования всех

остальных речевых навыков и умений. Следовательно, для изучающего русский язык важны как процесс специального обучения аудированию, приобретаемому при обучении и совершенствуемому самостоятельно, так и необходимость знать свои природные способности для самообучения пониманию иноязычной речи на слух, в данном случае русского языка. Например, диалоги – результат смысловой переработки аудиоинформации – порождают коммуникативное намерение учащегося, логику мысли.

Таким образом, в процессе изучения РКИ учащиеся не только постигают способ выражения мыслей, но и воспринимают язык как источник сведений о национальной культуре народа, так как язык является признаком нации, выражает национальную культуру народа, который на нём говорит. Трактую русский язык как основное средство социализации личности в современном информационно-гуманитарном обществе, мы рассматриваем информатизацию и гуманитаризацию в единстве, понимая под информатизацией общества гуманитарные в широком смысле аспекты развития

информатики и электронно-вычислительной техники: философские, социокультурные, мировоззренческие, идеологические, методологические и т.д.

В XXI веке изучение языков, именно русского в странах СНГ, призвано «социализировать» личность посредством формирования способности свободно ориентироваться в потоке информации, отфильтровывать главное через призму общечеловеческих ценностей и менталитета обучающихся, самостоятельно определять направления и границы поиска необходимой информации, свободно владеть способами и средствами управления и передачи информации через преподавателя.

В современном мире изменившиеся требования и потребность в изучении русского языка определили новые методы и цели обучения в средней школе, академическом лицее, профессиональном колледже и высшем учебном заведении, направленные на развитие личности учащегося – активного, инициативного, предприимчивого, деятельного, высококультурного; патриота с развитым даром гуманности и нестандартного творческого мышления, способного полноценно жить и успешно работать в условиях современного информационного общества, в условиях рынка и демократии, настоятельно требуют нового содержания образования (в том числе и прежде всего по русскому языку, занимающему одно из ведущих мест в образовательной и воспитательной системе), новых учебных пособий, методик и технологий, основополагающими принципами которых, по нашему мнению, должны являться авторизованные, интегративные формы деятельности и автоматизированный подход к обучению, воспитанию и развитию.

Использованная литература

1. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. Учебное пособие для студентов педагогических вузов и системы повышения квалификации педагогических кадров. М.: Академия, 2000.
2. Цатурова И.А. Компьютерные технологии в обучении иностранным языкам. Учебное пособие для вузов. М.: Высшая школа, 2004.
3. Проблемы и перспективы развития филологической науки на современном этапе // Материалы республиканской научно-практической конференции. Навои, 2018.

Дилмура УМАРОВА,

старший преподаватель Ферганского политехнического института

ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Научно-технический прогресс, возрастающий поток информации вызывают появление новых отраслей знаний и огромное количество новых терминов. По терминологии существует значительная литература, в ней много спорного и противоречивого, однако мнения ученых сходятся в том, что терминология занимает особое место в языке, а отсюда вытекает необходимость и целесообразность усвоения специальной лексики как наиболее подвижной части лексико-семантической системы языка. Чтение текстов по специальности, доклады, рефераты, выступления на студенческих научных конференциях и другие виды работ выдвигают коммуникативные задачи, связанные с развитием навыков извлечения научной информации студентам, изучающим основы математики и физики, радиозлектроники и электротехники.

Анализ текстов по специальности показал, что при усвоении новых терминов студенты познают не только новые понятия, но и грамматико-структурные и лексико-семантические особенности данных слов и словосочетаний. Перевод терминологических словосочетаний с родного языка на русский язык позволяет проверить уровень владения терминами и выявить характерные ошибки, которые можно объяснить лексико-семантической интерференцией родного языка, а также отсутствием навыков семантизации слов и тех связей, которые выступают в словосочетании.

Экспериментальная работа дала возможность установить основные принципы подбора текстов, способствующих активизации искусствоведческой лексики, обогащению знаний по специальности, совершенствованию языковых навыков.

1. Подбор учебного материала по содержанию должен решать как образовательные, так и воспитательные задачи.

2. Процесс обучения русскому языку студентов национальных групп технического института должен строиться на более интересном материале и в значительной степени сливаться с общим процессом подготовки специалистов.

3. В тексте должна быть достаточно естественная концентрация технической лексики.

4. Текст должен иметь смысловую законченность.

В обучении русскому языку в неязыковых группах национальных вузов принципиальное значение имеют, в отличие от контрольного курса обучения, выделение и комплексная подача равнозначных

языковых единиц, выполняющих в предложении одну и ту же синтаксическую функцию. Такими рационально равнозначными языковыми единицами являются, например, члены простого предложения и соответствующие им компоненты сложного предложения. Умение удачно выбирать и уместно употреблять слова и целые синтаксические структуры, излагать мысли логично, характеризует высокую речевую культуру говорящего (пишущего). Следовательно, одна из главных целей обучения русскому языку – формирование у студентов умения относительно свободно и самостоятельно выбирать в зависимости от цели высказывания и стиля речи различные варианты существующих в языке синтаксических синонимов, наиболее четко выражающих данные логические отношения, интегрировать и комбинировать готовые языковые единицы в соответствии со сложившимися условиями общения, трансформировать существующие речевые образцы и сообщения в соответствии с возможностями языковой системы.

Использование тех или иных синтаксических синонимов связано с возможностью конкретного функционирования в речи определенных языковых единиц, так как синтаксическое значение конструкций создается за счет сложного взаимодействия грамматических и лексических факторов, поэтому лексический аспект употребляемых лексических синонимов приобретает особое значение. Следовательно, очень важно знание студентами семантического веса лексем и синтаксических конструкций, их общности и различий, частичной или полной взаимозаменяемости, сферы употребления, сочетаемостных возможностей и т.д., что возможно лишь благодаря комплексному изучению языка.

Замечено, что у студентов, регулярно читающих русские газеты, пассивный запас слов намного богаче, изложение мыслей на русском языке точнее, правильнее, грамматические связи слов запоминаются прочнее, а воспроизведение их в разговорной речи происходит быстрее и легче. При вдумчивом отношении преподавания газета может служить не только незаменимым текстовым материалом, но и прекрасным средством для воспитания студентов в духе интернационализма, толерантности и любви к Родине. Систематическое чтение газет и работа над газетой в аудитории расширяют словарный запас студентов, их идейно-политический, культурный кругозор, развивают их устную речь.

Газетный материал нужно подбирать так, чтобы в нем встречались языковые явления, изучаемые в соответствии с разделами вузовского курса русского языка. Тексты должны быть посильны для студентов как в грамматическом, так и в лексическом отношении. При таких условиях их можно было бы с успехом применять при повторении пройденного материала. Газета позволяет широко использовать такие виды работ по развитию речи, как чтение связного текста, пересказ прочитанного, ответы на вопросы, сообщения на определенные темы, составление рассказов по рисунку или иллюстрации, эссе, изложение, конспектирование и т.п. Систематическая и целенаправленная работа над газетным материалом в ходе учебного процесса должна пробудить у студентов потребность к ежедневному чтению газеты на русском языке, что послужит стимулом для поиска дополнительной информации, в качестве источников которой зачастую выступают СМИ.

Лексико-грамматические особенности научно-технических материалов влияют на коммуникативный характер таких материалов, которые должны воспроизводиться при переводе. Специфика перевода текстов по специальности требует от соответствующего специалиста немалого опыта, развитого языкового чутья, глубоких знаний в профессиональной сфере [1, с. 64–66].

Благодаря уникальным программам, успешно реализуемым в стране, привлечшим внимание и получившим признание в мире, в единое целое связаны процесс непрерывного образования и воспитания молодого поколения. В условиях глобализации экономического развития в Республике Узбекистан конкурентоспособность государства находится в прямой зависимости от его возможностей в полной мере использовать имеющийся научно-образовательный и научно-технический потенциал, эффективно внедрять инновации не только в экономику, производство, социальную сферу, но и в образование [2, с. 83–84].

В Финляндии, в отличие от других стран, молодежь регулярно читает периодические издания. То, что газеты стали неотъемлемой частью ежедневной жизни тинэйджеров, отмечает исследователь молодежной аудитории СМИ Йаана Хуанен. Культура чтения прессы закладывается не только дома, но и в школах, где периодические издания

уже давно превратилась в элемент обучения; 96% финских подростков читают газеты, из них 59% уделяют внимание прессе несколько раз в неделю, причем уровень чтения среди мальчиков и девочек примерно одинаков. Если в возрасте от 13 до 15 лет девять из десяти просматривают периодические издания, то в возрасте от 17 до 19 газеты читают все. Регулярность и длительность чтения увеличиваются с возрастом [3].

Результаты специальных исследований, проведенных в ряде республик, убедительно говорят о том, что тюркоязычные студенты с трудом овладевают нормами русского предложного и беспредложного управления и что эти трудности обусловлены прежде всего различиями в системе грамматического управления в русском и тюркских языках. Обучение русским словосочетаниям с управляемыми именами должно проводиться на основе выявления их соответствия и несоответствия родному языку студентов. В тюркоязычной аудитории усвоение нетождественных в русском и родном языках конструкций сопряжено с огромными трудностями, поэтому они постоянно должны находиться в центре внимания преподавателя. При отборе языкового материала по предложному и беспредложному управлению, при установлении последовательности изучения отдельных его компонентов рекомендуется руководствоваться прежде всего такими принципами, как учет сходства и различия в структуре словосочетаний в русском и родном языках, особенностей самого русского языка, употребительность (частотность) словосочетаний с управляемыми именами существительными в винительном падеже, подлежащих усвоению при изучении морфологии и синтаксиса, указывается последовательность их введения. Нормами предложного и беспредложного управления студенты овладевают на протяжении всех лет обучения русскому языку, при изучении многих разделов курса, особенно таких, как имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, предлоги, второстепенные члены предложения и др.

Таким образом, изучение русской грамматики в национальной группе развивает логическое мышление студентов, и этот общеобразовательный аспект русской грамматики ни в коем случае не следует упускать из виду, как и то, что русская грамматика обогащает мышление обучающихся [4, с. 115–117].

Литература

1. Умарова Д.З., Турсунова О.С., Башарова Г.Г. Обучение профессионально-ориентированному иностранному языку в техническом вузе // Научные исследования, 2017, т.1, №6 (17).
2. Умарова Д.З. Степень участия женщины в социализации личности подрастающего поколения // Вопросы науки и образования, 2017, №3.
3. https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2007/09/galkinamarina.doc.pdf
4. Умарова Д.З. Методика изучения грамматики русского языка в национальных группах неязыковых вузов // Вопросы науки и образования, 2018, №3 (15).

Фарида УМАРОВА,

кандидат педагогических наук,

доцент Университета общественной безопасности Республики Узбекистан

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВОЕННЫХ ВУЗАХ

Актуальной задачей системы непрерывного образования являются воспитание и развитие высококультурных, конкурентоспособных, квалифицированных кадров. Большое значение в данной системе имеет высшее образование, предоставляющее обществу и всем сферам экономики специалистов разных областей.

Обеспечение качественного образования является приоритетным направлением стратегического развития нового Узбекистана. Так, 2023 год объявлен «Годом заботы о человеке и качественного образования». «Самое дорогое наше богатство – это человек, наш народ-созидатель, уважаемые ветераны, молодое поколение страны. И мы всегда будем делать всё для того, чтобы жизнь каждого человека в нашей стране была мирной и счастливой, он был здоровым, получал хорошее образование, обеспечивал благополучие своей семьи. Повышение качества образования – единственно правильный путь развития Нового Узбекистана. Как сказал великий поэт и мыслитель Юсуф Хас Хаджиб,

Где есть разум, там есть и величие,

Обретая знания, обретешь и славу» [1].

Проводимые с принятием независимости образовательные реформы обеспечили ощутимые изменения в методике обучения и воспитания подрастающего поколения, в подходах учителей и преподавателей к самообразованию и профессиональному развитию. Особое значение приобретает повсеместное использование педагогических и информационно-коммуникационных технологий, что эффективно повышает успеваемость обучающихся.

Однако, по нашим наблюдениям, некоторые педагоги не принимают принципы личностно-ориентированного обучения, не ощущают разницы между подходами к обучению, считая, что применение на занятии компьютерной техники, проектора или интерактивной доски обеспечит эффективность усвоения. Заметим, что инновационная деятельность требует прежде всего изменения отношений: отношения преподавателя к себе, обучающимся, процессу преподавания и обучения.

Исследователи описывают два масштабных подхода к преподаванию: концепцию преподавания,

сконцентрированную на преподавателе/материале, и концепцию, ориентированную на обучающегося/процесс обучения. Суть второго подхода в том, что обучающиеся сами строят свои знания, а преподаватель должен скорее содействовать обучению, а не предоставлять им информацию. В западной педагогике авторство концепции личностно-ориентированного обучения (ЛОО) приписывалось еще Хейворду в 1905 г., а в 1956 г. – работе Дьюи. Считается, что Карл Роджерс, отец клиент-центрированной психотерапии, распространил этот подход на общую теорию образования. Термин «личностно-ориентированное обучение» также связывают с работой Пиаже и позднее с работой Малькольма Ноулса.

Харден и Кросби описывают стратегии, сконцентрированные на преподавателе, как процесс передачи знаний от эксперта новичку, а личностно-ориентированное обучение они описывают как процесс получения знаний учащимся: «то, что учащиеся делают для получения результатов, а не то, что делает их преподаватель для передачи им знаний» [2]. Такое определение подчеркивает идею работы обучающихся.

В системе школьного образования концепция обучения, сфокусированного на ребенке, была основана, в частности, на работах Фребеля и идее о том, что преподаватель «не должен вмешиваться в процесс взросления, ограничиваясь исполнением обязанностей проводника». Саймон подчеркнул, что эта идея связана с процессом развития или «готовности», т.е. ребенок будет учиться, когда будет к этому готов [3]. «Ученики в определенном смысле похожи на лошадей. Их можно привести к воде, но нельзя заставить пить. Как заметил американский ученый Крис Аргирис, «невозможно усовершенствовать человека без его участия. Дверь к усовершенствованию заперта изнутри» [4].

Система высшего образования отличается от других этапов системы непрерывного образования тем, что обучающиеся – в нашем случае курсанты военных вузов – осознанно подходят к изучению учебных предметов, предвидя их важность в будущей профессиональной деятельности. Они являются субъектом своего учения.

«Важнейшее из всех качеств человека быть субъектом, т.е. творцом собственной истории, вершителем своего жизненного пути. Это значит инициировать и осуществлять изначально практическую деятельность, общение, поведение, познание, созерцание и другие виды специфически человеческой активности (творческой, нравственной, свободной) и добиваться необходимых результатов» [5, с. 94].

У большинства обучающихся вузов развита внутренняя мотивация, т.е. они знают, чего хотят, умеют ставить цели и планировать свою деятельность, анализировать ее результаты.

Интерес к проблеме субъекта возник еще в древневосточной философии, в которой человек признавался высшей ценностью. В восточной педагогике IX–XI вв. важную роль в воспитании гармонично развитой личности ученые-энциклопедисты отводили саморазвитию и самоактуализации личности преподавателя. Отсюда идет изречение «Личность может воспитать только личность». Один из величайших умов средневековья Имам Исмаил ал-Бухари, считал, что важным занятием является обучение людей, нужно указать не сложный, а легкий путь учения [6]. Сегодня эта функция учителя называется фасилитаторством (от англ. *facilitate* – облегчать, помогать).

В настоящее время происходит осознание того, что дальнейшее развитие педагогического образования и всей образовательной системы зависит от степени заинтересованности и участия каждого педагога в развитии инновационной деятельности в образовании. Однако инновационное образование не будет таковым, если главные его носители – преподаватели – не станут в большинстве своем новаторами, способными не только воспринимать нововведения, но и применять их в учебном процессе.

Среди педагогических инноваций, помогающих развитию профессиональных компетенций педагогов, можно назвать видеотренинг, который способствует развитию педагогического мастерства через анализ занятия, сопровождающийся демонстрацией видеозаписи. При этом преподаватель, проводивший занятие, и другие преподаватели имеют возможность увидеть недостатки и просчеты в организации и ходе занятия, на основе полученного фидбека внести коррективы в поурочный план-конспект, отражающий структуру и содержание занятия, или же изменить методику и подходы. Важно то, что в обсуждении занятия могут участвовать и другие педагоги, которые не

присутствовали на данном занятии, но могут сделать определенные заключения по демонстрируемым отрывкам.

Видеотренинг показывает принятие или непринятие преподавателем личностно-ориентированного подхода к обучению, его готовность к самообучению и саморазвитию. Не зря в век информатизации способность к саморазвитию считается одним из ценнейших качеств профессиональных кадров. Уже сейчас на переподготовку и повышение квалификации специалистов в развитых странах отводится 15–20% рабочего времени. Аналитики рекомендуют специалистам выделять 10 часов в неделю на изучение литературы по специальности и 40–80 часов в год на участие в какой-либо форме непрерывного образования. Безусловно, что в условиях быстрого устаревания знаний это требование непосредственно относится и к педагогам. Креативный педагог развивает в себе такие профессиональные компетенции как коммуникативность, работа в команде, рефлексия, самообучение.

Возникает немаловажный вопрос: как же подготовить педагога к принятию личностно-ориентированного подхода? Как добиться понимания и принятия преподавателями положения о том, что применение цифровых технологий повышает эффективность обучения и развития обучающихся, однако без осознания необходимости внутреннего изменения невозможно достижение целей образовательных реформ. К примеру, небольшим, но значительным изменением будет предоставление возможности выбора тем сочинений и экзаменационных вопросов в качестве легко осуществимого начального шага. Это и альтернативные формы оценивания, вариативность домашних заданий, возможность выбора тем, форм творческих заданий, привлечение самих курсантов к организации образовательного процесса.

Преподавание в военном вузе имеет свои преимущества, которые выражаются в богатой материально-технической базе университета, оснащенности аудиторий, информационно-ресурсных центров новейшей компьютерной техникой, небольшой наполненностью курсантами групп, обеспеченностью большим количеством учебной, научной и художественной литературы. Перед преподавателем стоит задача эффективной организации занятия, продумывания каждого шага своей и курсантской деятельности. Главное внимание должно быть уделено созданию благоприятной для личностно-ориентированного обучения среды.

Однако наблюдаются некоторые сложности, связанные с отсутствием языковой среды, необходимой, в частности, при обучении русскому языку как иностранному, неподготовленностью курсантов к самостоятельной образовательной деятельности, малым количеством часов, выделяемых на изучение русского языка, отсутствием часов для изучения литературных произведений. Некоторые курсанты со стереотипным мышлением привыкли к внешнему воздействию и указаниям со стороны педагогов, не проявляют активности и инициативы на занятиях, ограничиваются выполнением минимального количества заданий. Такое поведение обучающихся-субъектов отмечают многие исследователи. А.Н.Мушкирова, проанализировав субъектность обучающихся, выделила три уровня проявления субъектности: высокий, средний и низкий. И перечисленные нами сложности, связанные с немотивированным отношением курсантов к занятиям, дают основания для отнесения их к низкому уровню субъектности, при котором обучающиеся проявляют «неумение проектировать и реализовывать учебно-познавательную деятельность, проявляющееся в ожидании воздействий и указаний со стороны преподавателей; стереотипное мышление; низкий уровень развития умений и навыков учебно-познавательной деятельности; пассивную позицию по отношению как к целям и задачам деятельности, так и к способам и формам ее осуществления; дискретный характер рефлексии» [7, с. 91].

Однако радует тот факт, что процент таких обучающихся с низким уровнем субъектности меньше, чем активных, целеустремленных, инициативных, креативных, задорных курсантов, стремящихся быстрее овладеть не только грамматически правильной русской речью, но и познать все секреты ораторского мастерства и культуры речи. Им импонируют поговорки «Знаешь язык – знаешь душу», «Сколько ты знаешь языков, столько раз ты человек». Ведь именно человек, его потребности, интересы, ожидания и цели стоят в центре личностно-ориентированного обучения.

Личностно-ориентированное обучение подвергается определенной критике, но в целом рассматривается как положительное явление; к примеру, Эдвардс подчеркивает ценность этого подхода: «Помещение учащихся в центр учебного процесса и удовлетворение их потребностей вышло на прогрессивный уровень, когда личностно-ориентированный подход означает, что люди могут самостоятельно изучать то, что им нужно, подходящими для них способами. Снижается уровень нерационального использования кадровых и образовательных ресурсов, так как предполагается, что учащимся больше не нужно изучать то, что они и так знают, или в чем не заинтересованы» [8].

В заключение скажем, что учет потребностей обучающихся при планировании и организации учебного процесса создаст условия для повышения эффективности личностно-ориентированного обучения в целом.

Литература

1. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису и народу Узбекистана. 20 декабря 2022 года. <https://www.uzdaily.uz/ru/post/74314>
2. Harden R.M., J. Crosby. AMEE Guide No 20: The Good Teacher Is More than a Lecturer-the Twelve Roles of the Teacher // Medical Teacher, 2000, 22(4).
3. Simon B. Why no Pedagogy in England? / In J. Leach and B. Moon (Eds.). Learners and Pedagogy. London: Sage Publications, 1999.
4. Lucas W. Преодоление барьеров в обучении. Элитариум – Центр дистанционного образования. www.elitarium.ru. 28 сентября 2005 года.
5. Брушлинский А.В. Деятельностный подход в психологической науке. М.: Ин-т практ. псих., 1997.
6. Зуннунов А. и др. История педагогики. Учебное пособие для высших учебных заведений (на узб. яз.). Ташкент: Шарк, 2000.
7. Мушкирова А.Н. Развитие субъектности личности студента как психолого-педагогическая проблема // Вестник Бурятского государственного университета, 2014, №1.
8. Edwards R. Meeting Individual Learner Needs: Power, Subject, Subjection / In: C. Paechter, M. Preedy, D. Scott, and J. Soler (Eds.). Knowledge, Power and Learning. London: Sage Publications, 2001.

Гулжазира УТЕНБАЕВА,

доктор философии по педагогическим наукам, старший преподаватель
Университета общественной безопасности Республики Узбекистан

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ «SMARTEF» ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ ВВОУ

В настоящее время в Республике Узбекистан уделяется особое внимание педагогическому процессу высших военных образовательных учреждений в целях перехода на качественно новый уровень деятельности по популяризации изучения иностранных языков, развития науки и сферы образования по подготовке высококвалифицированных военных кадров. Применение SMARTEF в процессе обучения русскому языку будущих офицеров связано с его большими возможностями, с ролью творческой деятельности в становлении личности будущего специалиста. Творческая деятельность, по нашему мнению, является инструментом, пробуждающим силу внутренней мотивации курсанта, благодаря чему у каждого будущего офицера появляется возможность развить нестандартное мышление, проявить свободу мысли, сформировать безграничное воображение. Собственная педагогическая практика показывает, что использование творческих заданий и других инновационных педагогических технологий в учебном процессе и их внедрение

в образование имеют большие преимущества по сравнению с традиционными методами обучения.

В научных источниках даются разные определения данному термину, но больше всего нам подходит определение Г.С.Батищева: «Творчество – это процесс деятельности человека, результатом которого является создание материальных и духовных ценностей. Творчество является высшим проявлением активности человека» [1].

Мы считаем, что в творческих заданиях реализуются такие принципы, как доступность, наглядность, познавательная мотивация, страноведческая и культуроведческая ценность изучаемого языка – эти принципы берутся нами за основу. На основе научных исследований Г.С.Альтшуллера и А.М.Матюшкина мы считаем немаловажным рассмотреть требования, которым должны соответствовать творческие типы заданий.

Для развития творческих способностей курсантов нами разработано такое творческое задание, как составление «модели правильной постановки цели», или по-другому мы назвали его «творческое задание SMARTEF».

Таблица 1

SMARTEF

	Рекомендация	Пример
S – specific – конкретная.	Механизм определения и распределения задач, а также управления временем и ресурсами.	Неправильное определение цели: хочу знать русский язык. SMARTEF-цель: за 6 месяцев я свободно буду общаться на 12 разных темах, выучу 6 падежей и 3 рода.
M – measurable – измеримая.	Сравнение знаний, понимание лексического текста или аудио-, видеопражнений, запоминание и применение их на практике, контроль и наблюдение за лексическим прогрессом	Неправильное определение цели: хочу улучшить словарный запас. SMARTEF-цель: в день буду заучивать 10 новых терминов по специальности; 2 раза буду повторять пройденный материал.
A – achievable – достижимая.	Адекватная оценка познавательной способности и языковых возможностей в овладении знаниями за определенный промежуток времени.	Неправильное определение цели: хочу запомнить времена глагола. SMARTEF-цель: в течение недели буду выполнять по 2 упражнения на тему «Времена глаголов».

Индира НАРКУЛОВА,

доктор философии по педагогическим наукам, старший преподаватель
Университета общественной безопасности Республики Узбекистан

РАБОТА С ПЕСНЯМИ КАК СРЕДСТВО МОТИВАЦИИ В ВЫСШИХ ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ (на занятиях по русскому языку)

В настоящее время русский язык играет большую роль в профессиональной деятельности военнослужащего. По нашему мнению, на сегодняшний день каждый военнослужащий должен владеть русским языком в совершенстве, так как мы сотрудничаем с такими русскоязычными странами мира как Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан и другие. В Университете общественной безопасности обучаются курсанты, студенты, а также слушатели заочного отделения, являющиеся сотрудниками различных структур Вооруженных сил Республики Узбекистан. Первый вопрос, который задают курсанты преподавателям нашего университета, – «Как можно быстро и легко выучить русский язык?», так как в своей служебной деятельности они зачастую сталкиваются с людьми, не владеющими узбекским языком, например, сотрудники, работающие в Международных аэропортах.

Из личных бесед со слушателями заочного отделения мы узнали, что некоторым из них бывает трудно говорить на русском языке в присутствии русскоязычных слушателей и они предпочитают молчать на занятии из-за боязни сделать ошибку и вызвать смех однокурсников.

Известный переводчик и психолингвист Д.Н.Петров утверждает, что причиной большинства проблем с освоением иностранного языка являются психологические блоки. Мы считаем, что прежде всего необходимо снять эти блоки. Учитывая, что у нас взрослая аудитория из разных структур Вооруженных сил Республики Узбекистан, для снятия психологических блоков и напряжения среди слушателей на занятиях по русскому языку предлагаем использовать песни, которые помогают создать искусственную языковую среду, погрузить в русскую действительность, показать и прокомментировать реальные социокультурные сюжеты, расширить рамки языковой среды за счет вербальных и невербальных средств, и таким образом ввести слушателей не только в учебный, но и в реальный дискурс.

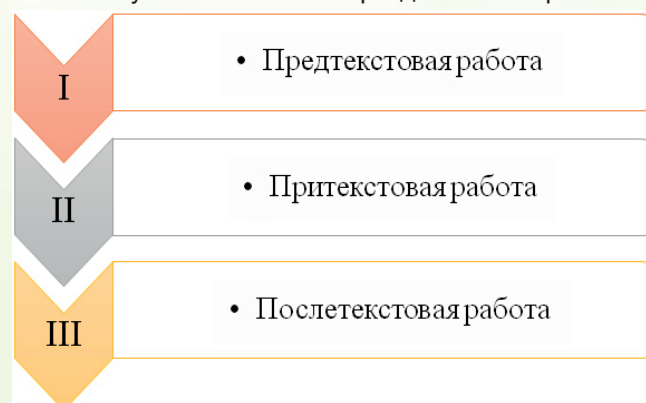
К.А.Лукьянова отмечает, что на занятиях по русскому языку можно использовать даже не высокохудожественные песни. Использование

подобных песен особенно актуально для уровней А1 и А2, когда студенты еще не готовы анализировать «глубокие» и сложные песни» [1]. Т.В.Васильева в работе по проблеме отбора аутентичного песенного материала на начальном этапе обучения РКИ отмечает, что выход в речь возможен только при наличии у учащихся интереса, и потому выделяет в качестве важнейшего лингвометодического принципа отбора песен «принцип воздействия на эмоциональную и мотивационную сферу личности с учетом возрастных особенностей и интересов» [2].

Весьма ограниченное в количественном и качественном отношении использование песни на начальном этапе обучения русскому языку в высших военных образовательных учреждениях, а также относительно малое количество научно-методических работ по этой теме свидетельствуют, по нашему мнению, о недооцененности использования песен в начинающей взрослой аудитории. Между тем на начальном этапе при формировании у учащихся отношения к новому для них языку и его изучению работа с песнями, обладающими мощным эмоционально-энергетическим зарядом, представляется не менее важной и нужной, чем на других этапах.

Песня – это эффективный метод воздействия на чувства и эмоции курсантов и слушателей и один из способов немного отвлечь их от рутинной учебной деятельности.

Работу с песней можно разделить на три этапа:

Важный элемент предтекстовой работы – формирование интереса обучающихся к предстоя-

щему прослушиванию. Для этого обучающимся можно предложить задания на прогнозирование: прочитать название, посмотреть видеоролик к песне, определить тему песни. Также целесообразно дать краткую справку об авторе, времени написания песни, что может заинтересовать слушателей и позволит им легче усвоить материал.

Притекстовая работа направлена на понимание темы песни и её содержания, развитие языковой догадки, умений и навыков аудирования.

После первого прослушивания целесообразно обсудить с обучающимися, правильно ли они определили содержание песни по её названию, уделить внимание наиболее трудным для восприятия и понимания моментам.

Послетекстовая работа включает коммуникативные задания, направленные на развитие устной (монологической и диалогической) и письменной форм речи. Обычно тексты песен, их смысловое содержание являются хорошим стимулом для собственных высказываний слушателей. Ниже предлагается система работы с конкретными песнями (текст, задания); также на занятии к песням прилагается и видеоряд.

1. Российский вокально-инструментальный ансамбль «Пламя»

У солдата выходной

У солдата _____, пуговицы в ряд
Ярче солнечного _____ золотом горят.
Часовые на посту, в городе _____
Проводи нас до ворот, товарищ _____,
Товарищ _____.

**Идёт солдат по городу, по незнакомой _____,
И от улыбок девичьих вся улица _____,
Не _____ обижайтесь, девушки, но для _____
главное,**

Чтобы его далёкая, любимая _____.

А солдат попьёт кваску, купит _____,
Никуда не торопясь, выйдет из _____,
Карусель его помчит, музыкой звеня,
И в запасе у него останется _____,
Останется _____.

Где любимая живёт, липы шелестят,
И садится в карусель не её _____,
Но другие ни к чему, все до одного,
Если только верно ждёшь _____ своего,
_____ своего.

Задание №1. Прослушайте песню ещё раз и вставьте пропущенные слова.

Задание №2. Поставьте глаголы в прошедшем времени: **проводить, купить, жить, ждать, идти.**

Задание №3. Выпишите все существительные и переведите их на узбекский язык.

Задание №4. Определите падеж существительных: **у солдата, до ворот, по улице, для солдата, из кино, на посту, по городу.**

Задание №5. Ответьте на вопросы:

1. У кого выходной?
2. Кто проводил солдата до ворот?
3. Какое время года описывается в песне?
4. Что важно для солдата?

Задание №6. Выпишите все местоимения и переведите их на узбекский язык.

Задание №7. Переведите словосочетания на узбекский язык и составьте с ними предложения: **купит эскимо, попьёт кваску, садится в карусель.**

Задание №8. Выпишите новые слова и составьте с ними предложения.

2. Мурат Насыров

Я – это ты

Пусть говорят, мы редко видимся с _____,
В сердце всегда ты со мной, ты со _____,
Пусть говорят, что не _____ нам быть вдвоём,
Люди твердят об одном, об одном, но
Я – это Ты,
Ты – это Я,
И _____ не надо нам.
Всё, что сейчас есть у _____,
Я лишь тебе одной отдам.

Лето _____ и наступили холода,
Но всё равно _____ нужна ты одна.
Вряд ли поймёт тот, кто не любит и
_____ не _____.

А за окном снег идёт, _____, но
Пусть говорят, мы редко видимся с _____,
В сердце всегда ты со мной, ты со _____,
Пусть говорят, что не _____ нам быть вдвоём,
Люди твердят об одном, об одном, но
Я – это Ты,
Ты – это Я,
И _____ не надо нам.
Всё, что сейчас есть у _____,
Я лишь тебе одной отдам

Задание №1. Прослушайте песню ещё раз и вставьте пропущенные слова.

Задание №2. Определите время глаголов **отдам, твердят, видимся, говорят, прошло, наступили, поймет, ждет, любит.**

